

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Порцеля Александра Константиновича «Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене в условиях его особого международного статуса (1920—2010 гг.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Избранную А.К. Порцелем проблему для исследования сделало актуальной то значительное изменение международной политической и военно-политической ситуации, которое затронуло весь регион Арктики, этот источник почти неиссякаемых природных ресурсов. Последнее, помимо вероятности роста военной напряженности, чревато в случае обнаружения в морском районе архипелага Шпицберген запасов нефти и газа возникновением трудноразрешимых конфликтных ситуаций между конкурирующими сторонами. Изучение экономической и социальной деятельности хозяйствующих субъектов на территории архипелага позволяет выявить механизмы разрешения таких потенциально возможных ситуаций и возможности создания предпосылок для взаимовыгодного сотрудничества. Необходимость анализа не только сугубо производственной деятельности на архипелаге, но и ее социальных аспектов продиктована качественно новым в современном обществе восприятием окружающего мира и повышенной щепетильностью в вопросах защиты окружающей среды.

Прежде всего необходимо отметить исчерпывающее знание соискателем отечественной и зарубежной историографии по всем аспектам затрагиваемых в исследовании вопросов, о чем свидетельствует содержание главы 1-й. Привлечение материалов, отложившихся в фондах Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива экономики,

Государственного архива Архангельской области и Государственного архива Мурманской области позволило А.К. Порцелю решить поставленные задачи и сделать обоснованные выводы.

Кратко рассматривая в главе 2-й модели международно-правового статуса архипелага Шпицберген до подписания Парижского трактата 1920 г. и статус архипелага, созданный этим актом, А.К. Порцель обращает внимание на наличие разных оценок в историографии. В частности, он явно склоняется к мнению А.Н. Вылегжанина, В.К. Зиланова, М.В. Буроменского, Л.Д. Тимченко, Р.В. Деканозова, считающих, что хотя термин «terra nullius» и был отражен в российско-шведско-норвежском соглашении 1872 г., но фактически до 1920 г. это была территория, изъятая из сферы государственного суверенитета, территория общего пользования государств, а не ничейная земля. Этот нюанс в трактовке термина «terra nullius» заслуживает внимания.

Особо следует выделить параграф 2.3. «Споры по поводу международно-правового статуса архипелага и практической деятельности участников Парижского договора в зоне Шпицбергена». Справедливо замечание диссертанта, что только в годы Второй мировой войны «изменилась оценка советским руководством значения Шпицбергена. С этого времени военно-стратегический аспект стал доминирующим для советской стороны в вопросе об архипелаге» и что после вступления Норвегии в НАТО в 1949 г. вопрос о статусе архипелага не поднимался (с. 87, 89). Собственно суверенитет Норвегии не подвергался сомнению участниками Парижского договора, однако, неопределенность формулировок этого международного акта создавала почву для получения норвежской стороной возможностей контроля за деятельностью иностранных компаний и ее ограничения, широко используя национальное природоохранное законодательство. Фактически необъявленной целью является полное вытеснение иностранного присутствия на архипелаге. Вполне понятно в связи с этим то внимание, которое соискателем уделено разным аспектам установления норвежской

стороной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена и тому эффекту, которые оно повлекло. Анализируя возникшие между Норвегией и рядом участников Договора 1920 г. разногласия, порожденные введением норвежским правительством в 1977 г. законодательных актов о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена (с. 91), А.К. Порцель обоснованно отмечает значение подписанного в следующем году советско-норвежского соглашения о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулирования рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью Норвегии и СССР, позволившим, казалось, ввести в цивилизованные рамки промысел в этом районе рыболовецким судам всех стран (с. 92). Вместе с тем, нельзя не согласиться с утверждением соискателя, что если на архипелаге вплоть до настоящего времени удавалось и удастся преодолевать конфликтные ситуации, то иначе обстоит дело, когда речь идет об акватории вокруг архипелага (с.96)

Анализируя международно-правовой статус Шпицбергена в свете российско-норвежского договора о разграничении в Баренцевом море (2010 г.), диссертант предпочитает сослаться на мнение российских экспертов, считающих, что «многозначительное молчание мирового сообщества по проблеме Шпицбергена фактически ставит крест на возможности выработать единые правила рыболовства в Баренцевом море» (с. 99). Что касается современной политики России в отношении Шпицбергена, то основой для ее анализа для А.К. Порцеля является утвержденная 20 марта 2012 г. правительством Российской Федерации «Стратегия российского присутствия на архипелаге Шпицберген до 2020 года», нацеленная на обеспечение интересов России на архипелаге путем оптимизации, повышения эффективности и диверсификации экономической деятельности за счет развития полярного туризма и переработки добытой рыбы, и предусматривающая внешнеполитическое и международно-правовое сопровождение российского присутствия на Шпицбергене (с. 120).

К истории деятельности треста «Арктикуголь» в историографии ранее неоднократно обращались исследователи, однако до последнего времени многие материалы о работе этой хозяйствующей на архипелаге компании оставались недоступными (часть из них недоступна исследователям до настоящего времени). А.К. Порцель смог ввести в научный оборот ряд документов, позволивших внести существенные коррективы в бытующие в историографии представления. Также вниманием им не были обойдены как работа многочисленных советских геологических экспедиций на архипелаге, так и история приобретения рудников на архипелаге трестом «Северолес». Само создание треста «Арктикуголь» было продиктовано желанием заместить шпицбергенским углем привозимый уголь из Донбасса и закупки дорогостоящего английского угля для обеспечения топливом Мурманска, Архангельска, Мурманской железной дороги в условиях, когда выяснилось, что залежи Пермского бассейна не позволят добиться решения этой проблемы. А.К. Порцель приходит к обоснованному выводу, что даже в неблагоприятный период своей работы советские шахты на Шпицбергене были серьезной базой углеснабжения северных регионов СССР, прежде всего Кольского полуострова (с. 171).

Особый интерес представляет сделанный соискателем анализ деятельности треста «Арктикуголь» в 1940-1980-е гг. и в постперестроечный период, основанный на богатом фактическом материале, ранее не вводимом в научный оборот. Значительный рост производительности труда на советских шахтах в 1950-1960-е гг., превышавший таковой в норвежских шахтах постепенно сменился утратой этого превосходства, во многом обусловленного ростом затрат и сокращением бюджетного финансирования. Переход на самоокупаемость во второй половине 1980-х гг. имел катастрофические последствия. Приводимая А.К. Порцелем оценка Счетной палатой Российской Федерации экономической деятельности треста «Арктикуголь» позволила ему сделать неутешительный для начала XXI в. вывод: «<...> вековые усилия по закреплению российского присутствия на

архипелаге почти полностью перечеркнуты. Возродить это присутствие и защитить российские интересы в данном районе можно только при условии активной государственной политики в этом направлении» (с. 196).

Вполне уместным является рассмотрение А.К. Портселем опыта не российской угледобычи на архипелаге Шпицберген (параграф 3.2). При сравнении с организацией российской/советской/российской стороной угледобычи выясняется, что этот вид экономической активности может успешно осуществляться в течение длительного времени исключительно при финансовой и правовой государственной поддержке. Масштабы этой поддержки сопоставимы с масштабами собственно угледобычи, которая на протяжении десятилетий, за исключением небольших периодов времени оставалась дотационной.

Фактически отдельное исследование представляет собой глава 4-я «Социальное развитие советских поселков «Арктикугля» и норвежской общины Свальбарда. Собранные и проанализированные соискателем материалы (не только архивные, но и материалы местной малотиражной прессы) о населении советских поселков, бытовых условиях на рудниках треста «Арктикуголь», случаях аварийных ситуаций на рудниках, влекших гибель горняков (с. 452-453) и тех изменениях, которые происходили в поселках на протяжении девяти десятков лет, воссоздают целостную картину жизнедеятельности и Баренцбурга и Пирамиды. Менее ярко освещены эти же темы применительно к жизни норвежских поселений Свальбарда, но и те факты, которые приведены в тексте представленной диссертации, позволяют увидеть существенные различия (с. 456 и след.).

Высоко оценивая исследование, представленное А.К. Порцелем, позволю сделать ряд замечаний.

При ссылках на мнение Андрея Владимировича Сабанина, бывшего сотрудника МИД Российской империи, перешедшего на службу в НКВД, следует учитывать, что он прежде всего зарекомендовал себя как специалист в достаточно узкой сфере – консульском праве. По этой причине его оценка

шпицбергенского угля, данная в 1921 г. (с. 149), не является оценкой специалиста. К тому же, отчеты геологических экспедиций 1920-1930-х гг. содержали более умеренные оценки качеств угля архипелага, так или иначе их составители не избегали намеков на то, что неизбежные издержки потребуют политического решения.

Упоминание того, что «при содействии С.М. Кирова удавалось быстро решать и некоторые вопросы на дипломатическом уровне» (с. 173, 176) уместным было бы привести один из примеров такого содействия, так как его вмешательство далеко не всегда приносило свои плоды, да и особой заинтересованности секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) в делах на Крайнем Севере заметно не было.

Поскольку формально официальные отношения с Северо-Американскими Соединенными Штатами были установлены в 1933 г. следовало, быть может, пояснить, почему СССР присоединился к Парижскому договору о Шпицбергене только почти два года спустя (с. 84), чем могла быть вызвана эта задержка.

Констатация того факта, что с 1953 г. губернатор Свальбарда в административном отношении подчиняется министру юстиции, но вправе выполнять и поручения иных норвежских министерств (с. 106), также требует некоторого пояснения – носят ли эти поручения «иных министерств» обязательный характер, в каких случаях губернатор в праве их игнорировать. Довольно спорно объяснять высокий иерархический статус губернатора Свальбарда высоким конкурсом на замещение этой должности. (с. 107). Этот статус определен, прежде всего, самим норвежским законодательством.

Возможно, при рассмотрении деятельности отечественных рыбаков в зоне Шпицбергена в условиях установления норвежской рыбоохранной зоны у архипелага не стоило очень большое внимание уделять норвежско-испанским противоречиям, этот аспект был бы уместен в другом месте представленного исследования.

Н.Д. Кузнецов получил ранг посла в 1947 г., в 1946 г. (с. 89) он имел ранг посланника. Кроме того, можно было бы избежать некоторых повторов (факт обстрела немецкой эскадрой норвежских и советских поселений на Шпицбергене упоминается на с. 86, 182, 234, 310).

Вышеприведенные замечания не снижают, впрочем, общей высокой оценки рецензируемой диссертации, являющейся вполне законченным исследованием. Автореферат диссертации полно и адекватно отражает ее содержание. Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях автора, в т.ч. в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Диссертация Александра Константиновича Порцеля соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени доктора исторических наук по специальности «07.00.02 - Отечественная история».

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН

А.И. Рупасов
01.03.2021

Рупасов Александр Иванович
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН
Почтовый адрес: 197110, Санкт-Петербург,
Ул. Петрозаводская, д. 7.
Тел.: (812) 2351580
rupasov_ai@mail.ru